

Постол Елена Евгеньевна

РЕЛИГИОЗНАЯ ЭКСПАНСИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА СВЕТСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

В предлагаемой статье сопоставляются политика и религия с учетом доминирующего положения политики, синхронного взаимодействия исследуемых институций, превалирования идеологической матрицы религии. Отстаивается положение о том, что интервенция религиозных канонов в политическое пространство стала ключевой закономерностью социально-политической модернизации, связанной с идейным потенциалом духовенства и его стремлением адекватно реагировать на вызовы политического процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/11/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (78). С. 141-144. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. Купер Д., Робертсон И., Тинлайн Г. Отбор и наем персонала. Технологии тестирования и оценки. СПб.: Вершина, 2009.
7. Лукьяненко А. Б. Альтернативные методы оценки персонала // Руководитель бюджетной организации. 2010. № 1.
8. ОКПДТР: **Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов** [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/okpdttr-obshcherossiyskiy-klassifikator-professiy-rabochih-dolzhnostey-sluzhashchih-i> (дата обращения: 06.10.2013).
9. Полянская Е. А. Системный подход к управлению персоналом в обучении. Роль и место психологических факторов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 113-115.
10. Сошников А., Пеленицын А. Оценка персонала. Психологические и психофизические методы. М.: Эксмо, 2009.
11. Стадник А. Путеводитель по кадровому менеджменту. М., 2005. Вып. 2. Оценка персонала.

PSYCHOLOGICAL METHODS USE FOR EVALUATING STAFF OF DIFFERENT CATEGORIES

Polyanskaya Ekaterina Anatol'evna, Ph. D. in Psychology
Southern Federal University
polansky_@mail.ru

Fruktova Anna Nikolaevna
Rostov-on-Don City
ptiza@rambler.ru

The article is devoted to the topical applied problem of using the psychological methods of the organization staff evaluation. The authors create the methodological base of the industrial enterprise staff evaluation by the selection of methods and methodologies, with the help of which it is possible to evaluate sufficiently the staff of different categories depending on its work specificity and organization-management level.

Key words and phrases: psychological methods; psychological methodologies; staff evaluation; categories of staff; categorization of staff; organization-management level; evaluation of successful activity.

УДК 329.3

Политология

В предлагаемой статье сопоставляются политика и религия с учетом доминирующего положения политики, синхронного взаимодействия исследуемых институций, превалирования идеологической матрицы религии. Отстаивается положение о том, что интервенция религиозных канонов в политическое пространство стала ключевой закономерностью социально-политической модернизации, связанной с идейным потенциалом духовенства и его стремлением адекватно реагировать на вызовы политического процесса.

Ключевые слова и фразы: религия; политика; общественное сознание; духовенство; фундаментализм; ислам.

Постол Елена Евгеньевна, к. полит. н., доцент
Запорожская государственная инженерная академия, Украина
post-elev@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ЭКСПАНСИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА СВЕТСКИХ ИДЕОЛОГИЙ©

В функции идеологии входят, в частности, регулирование политического процесса, балансирование социальных групп в рамках политической среды и определение норм политического поведения и политической идентификации. Нынешняя политическая конъюнктура способствует деформации ценностных ориентиров существующих политических идеологий. Нарастание их дисфункциональности создает потребности поиска альтернативных идеологических конструкций. Одну из ключевых ролей в моделировании социально-политических ценностей занимает религия. Исходя из этого, актуальность предлагаемого исследования состоит в потребности изучения процессов интервенции религиозной парадигмы в социально-политическую реальность и становления религиозного фундаментализма как реакции на тенденции секуляризации.

Взаимоотношения религии и светской власти, политического процесса в целом длительное время были предметом исследования. Интеллектуальная элита Средневековья была разделена на приверженцев и противников церковного предопределения политической жизни. Дискуссии между ними происходили с переменным успехом, о чем свидетельствуют, с одной стороны, длительный триумф идей религиозного обрамления политического мира, основанный на трудах Аврелия Августина, Фомы Аквинского, с другой – изоляция политической традиции от церковных ценностно-моральных канонов, осуществленная Н. Макиавелли. Современная религиозная экспансия в политическую реальность приводит к дополнению функций церковной догматики программированием политических конфигураций общественного сознания. Среди ученых, предметом исследования которых является соотношение религии с политикой, следует выделить Р. Инглхарта, М. Хильдебранта, М. Родинсона, Дж. Эспозито, Ф. Фукуяму, М. Перри, П. Норриса, Н. Брауна, Е. Примакова и А. Дугина.

Цель работы – анализ закономерностей корреляции религиозных идеологий с современным политическим процессом, их способности стать альтернативой классическим светским идеологиям, дать ответ на вызовы социальной среды и кризис политической системы.

Первый сценарий взаимодействия политики и религии предусматривает доминирование светской власти, ее монопольное влияние на процессы моделирования политической идентификации и программирования сознания, ограничение роли альтернативных источников политической социализации индивида, в т.ч. религии. Анализируя соотношение светской и церковной властей в СССР, Дж. Андерсон выделил следующие фундаментальные принципы связи этих институций: «... Политика относительно религии содержала к концу 80-х годов три ключевых элемента: процесс социализации преследовал цель создания нового советского человека (атеиста); административный и законодательный прессинг представителей духовенства с явной интенцией их устранения в конечном счете; консолидация реакций верующих с официальной политикой, при необходимости репрессивными мерами» [3, р. 3].

Таким образом, ограничение функций Церкви светской властью сопровождается становлением авторитарного политического режима, узурпацией образовательной и социализирующей функций политической элитой. Тотальное превалирование светской власти при взаимодействии с духовенством направлено на нивелирование возможности интервенции церковной идеологии в политическое пространство и вынесение автономной деятельности церковной элиты за рамки политического процесса.

Второй вариант взаимодействия светской и религиозной властей, характерный для позднесоветской тоталитарной модели, основан на «социально-политическом конструктивизме». Политическая элита отказывается от жесткого регулирования функций духовенства, а Церковь – от конфронтации с публичной властью. Возможными сценариями развития политико-религиозных отношений при такой модели являются: частичное разделение прерогатив формирования политического и духовного пластов общественного сознания или продуктивная мобилизация правящей элитой «церковного ресурса» для легитимизации политического режима. По мнению Дж. Андерсона, аппарат власти обращается к авторитету духовенства в связи с подрывом доверия масс к правительству. Примером тому автор считает «либерализацию» духовной жизни общества в период нарастающих кризисных явлений советского общественного строя: «Обновление статуса религии следует рассматривать в контексте признания неспособности официальной идеологии и социальной апатии, вызванной годами стагнации» [Ibidem, р. 138].

Однако в контексте данного исследования особый интерес представляет третий тип взаимодействия политической элиты и духовенства, закрепляющий за религиозной идеологией статус альтернативной силы, способной принять вызовы реальности и заменить плюрализм «светских» социально-политических идеологий, не оправдавших своих позиций.

С этим типом взаимодействия связано явление религиозного фундаментализма. Анализируя различные подходы к данному понятию, ключевым принципом следует выделить «убеждения в существовании оригинальной формы религиозной теории, исключающей принятие любых последующих изменений» [10, р. 10]. Фундаментализм выступает моделью мировоззрения, призванной преодолеть эффект секуляризации, отвергающей транзит ценностей, созданных на базе современных политических идеологий. Эта модель подкреплена отличительной идеологической программой и представлениями о закономерностях политического процесса, что позволяет позиционировать идеологию фундаментализма в поле социально-политической реальности [9, р. 30–47].

Наиболее динамичным конфликт религиозных ценностей и других идеологических матриц оказался в исламском мире. Предпосылки возрождения в последнем религиозной идеологии связаны с кардинальными противоречиями религиозных идей с моделями западной демократической модернизации и идеологическим проектом «трансгуманизма», заменяющего идеалистические представления о духовном начале материалистической механизацией общества нового типа.

Исламский фундаментализм имеет преимущество над другими религиями с точки зрения противодействия распространению западных универсалистских проектов. Потенциал остальных религиозных доктрин ограничен умеренной воспитательно-пропагандистской деятельностью и лояльным отношением к публичной власти. Например, исследуя религиозно-политический климат США, Л. Каплан отметил следующее: «Фундаментализм – религиозное и культурное движение, возникшее как реакция на две влиятельные тенденции главных протестантских конфессий. Первая – рационализация веры. Либеральная теология и школа “высшего критицизма” в рамках изучения Библии работали сообща для уменьшения сверхъестественных и чудотворных элементов Христианства с целью обращения к тому, что принято считать духом современного научного мира. Второй и похожий тренд – замена убеждений об индивидуальном спасении и благоденствии желанием улучшить социальный и политический мир» [6, р. 179]. Таким образом, интеграция религиозной доктрины либеральной модели в политическое пространство происходит в рамках второго из вышеописанных типов взаимодействия светской и церковной властей.

Тем не менее, зарождение фундаментализма в американской духовной традиции в ответ на ассимиляцию либеральных ценностей в сознании духовенства подтверждает потенциал религии в области программирования общественного мнения и определения векторов политического процесса.

Становление в консервативных кругах духовенства миссионерских движений нового евангелистского порядка дало импульс созданию аналогичных течений в католицизме, православии, иудаизме, индуизме и в уже отмеченном исламе. Неравномерность распределения доходов, кризис современных политических систем, эффект распространения универсальных моральных норм и ценностей стали причиной преобразования религиозного импульса в полноценную политическую идеологию. Священные писания и религиозные

каноны выступают своеобразной программой, определяющей механизмы функционирования политической системы, формирующей соответствующий уровень политической культуры, указывающей стиль политического поведения [4, р. 11-47]. Таким образом, корреляция элементов религиозного сознания и политической целенаправленности формирует идейное ядро целостной системы фундаментализма.

Особенности воздействия религиозного фундаментализма на моделирование социально-политического пространства зависят от разнообразных структурных и процедурных факторов, в числе которых финансовое положение региона, модель политической системы, социальный баланс, уровень национальной идентификации, персонифицированность религиозной интервенции. Симбиоз этих предпосылок вместе с индивидуальными особенностями идеологической программы базовой религии определяют потенциал фундаментализма мобилизовать общественное мнение.

Радикализации политической программы духовенства, эскалации опасных форм религиозного протеста способствует множество факторов. В их числе – конформизм широких социальных слоев в контексте противостояния светской и религиозной парадигм, субъективные представления о роли религии в политике, действия акторов международного политического процесса и пр. [8]. Радикализм религиозной интервенции порождает конфронтационный фон социального взаимодействия, дестабилизирует баланс общественной толерантности, интенсифицирует распространение ксенофобии и расовой дискриминации. Крайний радикализм восприятия духовной миссии провоцирует расхождения социальных групп даже в рамках единственной религии [1, с. 360-362].

Таким образом, унифицирующий и одновременно ослабляющий национальную консолидацию эффект глобализации аккумулирует активность радикального социального ядра приверженцев ислама, сталкивается с мощным импульсом религиозного противоборства, способствует проявлению радикальной формы религиозного фундаментализма.

В любом случае, несмотря на умеренность или неконформизм, внедрение основ фундаментализма в политический процесс стало ключевой тенденцией. Как результат – образование различных партий с идеологией религиозного содержания. Исследователь политического ислама Н. Дж. Браун отмечает, что «исламисты адаптировали разные модели политического участия, основанного на природе политического окружения, в котором они действуют, и соответственно в последние годы разработали вариативные стратегии управления проблемами идеологии и догматизма» [5, р. 3]. В числе таких партий и политических организаций – «Братья Мусульмане» (Египет), Партия справедливости и развития (Марокко), Исламистское конституционное движение (Кувейт), ХАМАС (Палестина), Йеменское объединение за реформы. Впрочем, данная тенденция свойственна не только исламскому, но и христианскому миру, доказательством чему служит множество европейских партий (Христианско-демократический союз Германии, Христианско-демократическая народная партия Швейцарии, Христианско-социальная партия Бельгии, Христианско-демократическая партия Швеции). Международный масштаб тенденции выстраивания политики на основе христианского гуманизма нашел воплощение в Центристском демократическом интернационале – объединении партий, формирующих социальную программу христианского толка.

Формирование фундаменталистской идеологии на основе традиционных религиозных ценностей создает потребность перепрограммирования общественного сознания с мобилизацией архетипов коллективного бессознательного. Инструментом этого выступает, например, миф о «золотом веке» общества, не обремененном принудительным социальным порядком, порождающим неравенство. В свою очередь, противостояние фундаментализма универсалистским идеологическим ценностям также базируется на национализме, который становится инструментом религиозной интервенции. Исследователь соотношения политики и религии в рамках ислама Дж. Эспозито отметил следующее: «Два главных политических тренда, всегда взаимосвязанных и преобладающих: антиколониальные движения независимости и появление современного национализма. Ислам играет важную роль в каждом» [7, р. 62]. Таким образом, фундаментализм оказывает серьезное влияние на ключевые политические процессы – демократизацию и формирование национального государства. Фундаментальные принципы этих процессов – социальное единство и националистические убеждения – вместе с мифологическим ядром идеологии обеспечивают существование религиозной доктрины. Корреляция этих элементов способствует проявлению революционного характера фундаментализма, основанного на ключевой интенции идеологии «реконструкции норм общественного сознания» и трансформации политического устройства.

Интеграция фундаментализма в политический процесс связана также с уровнем реакции соответствующих идеологий на социально-политические проблемы современности. В этом смысле фундаменталистские идеологии имеют довольно высокий адаптивный потенциал, позволяющий им адекватно реагировать на тенденции социального взаимодействия, эволюцию научно-технических достижений. Присущий фундаментализму протекционизм традиционных элементов сознания осуществляется не путем деструкции современных ценностей, а с помощью адаптации собственной программы. Фундаментализм отклоняет только модель дискурса тех идеологий, которые угрожают его структурной целостности и идейной привлекательности. Его предрасположенность к общественно-техническому прогрессу позволяет мобилизовать прогрессивные тенденции общественного бытия в целях собственной модификации и укрепления. Гибкость фундаментализма указывает на модернизационно-рациональную адекватность данной идеологии [2].

Таким образом, интервенция религиозных каноников в политическое пространство стала одной из ключевых закономерностей модернизации социально-политической реальности. Ее необратимость подтверждается потенциалом идеологий, основанных на способности духовенства реагировать на дисбалансы политических систем, социальные противоречия, экономическую деградацию и кризис светских идеологий. Мобилизация религии в политической сфере способна внести коррективы в тенденции социального взаимодействия

и в политическое развитие. Симбиоз религиозного начала и политической интенциональности в рамках идеологии фундаментализма позволяет данной идейной парадигме стать альтернативой другим течениям, консолидировать общественные силы благодаря своей программе социально-политических преобразований. Дискредитация «светских» идеологий, реакция традиционалистских основ фундаментализма на перманентную модернизацию и существование в социальном сознании архетипа «идеального духовного мира» – факторы, способствующие усилению роли фундаментализма в политике, его превалированию над деградирующими «светскими» идеологиями.

Обратная сторона медали состоит в процедурном характере фундаментализма. Религиозная экспансия осуществляется на персонафицированной основе. Дефектом этой тенденции является образование конфликтов на основе религиозных разногласий.

Список литературы

1. Дугин А. Г. *Философия политики*. М.: Арктогея, 2004. 616 с.
2. Павловнин М. С. Рост дестабилизирующего влияния религии на политику. Проблема нарастания фундаменталистских идей [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Pavlovnin_Fundamentalist-Ideas/ (дата обращения: 27.07.2013).
3. Anderson J. *Religion, State and Politics in the Soviet Union and Successor States*. Cambridge, 1994. 236 p.
4. Aronoff M. J. *Religion and Politics*. New Brunswick, 1984. 139 p.
5. Brown N. J., Hamzawy A. *Between Religion and Politics*. Washington, 2010. 213 p.
6. Caplan L. *Studies in Religious Fundamentalism*. N. Y., 1987. 216 p.
7. Esposito J. L. *Islam and Politics*. 4th ed. N. Y., 1998. 393 p.
8. Esposito J. L. *Unholy War: Terror in the Name of Islam*. N. Y., 2003. 196 p.
9. Hood R. W., Hill P. C., Williamson W. P. *The Psychology of Religious Fundamentalism*. N. Y., 2005. 247 p.
10. Saha S. C. *Religious Fundamentalism in the Contemporary World: Critical Social and Political Issues*. N. Y., 2004. 340 p.

RELIGIOUS EXPANSION AS MANIFESTATION OF SECULAR IDEOLOGIES CRISIS

Postol Elena Evgen'evna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Zaporizhia State Engineering Academy, Ukraine
post-elev@yandex.ru

In the article politics and religion are compared taking into account politics dominating position, the synchronous cooperation of the institutions under consideration, the domination of religion ideological matrix. The statement that the intervention of religious canons into political space became the key regularity of social and political modernization, which is connected with the ideological potential of the clergy and their aspiration for the adequate reaction to political process challenges, is stood up for.

Key words and phrases: religion; politics; public opinion; clergy; fundamentalism; Islam.

УДК 597.5(282.247.321.7)

Биологические науки

В статье проанализированы особенности видовой структуры сообществ рыб рек Сож, Днепр и сопутствующих водоемов, выявлена специфика видового состава и структуры естественных сообществ рыб в шести стациях, расположенных на реках Сож, Днепр и сопутствующих водоемах (старицы, озера) в Гомельской области. В уловах преобладают малоценные виды рыб (укля, густера, плотва, окунь). Максимальные показатели информационного разнообразия получены для стаций, расположенных на реках Сож и Днепр. Невысокие показатели концентрации доминирования и выравниваемости видов свидетельствуют о высокой степени сформированности ихтиокомплексов в изученных стациях.

Ключевые слова и фразы: рыбы; ихтиофауна; сообщества рыб; видовой состав; реки Сож и Днепр; притоки; видовое разнообразие; индексы видовой структуры.

Потапов Дмитрий Викторович

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь
arodemus76@mail.ru

ВИДОВАЯ СТРУКТУРА СООБЩЕСТВ РЫБ РАЗЛИЧНЫХ ВОДОЕМОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ©

С зоогеографической точки зрения территория Беларуси относится к региону, который находится на стыке двух различных провинций: к Черноморско-Каспийско-Аральской зоогеографической провинции принадлежит бассейн Днепра, входящий в состав Черноморского округа; к Балтийской зоогеографической провинции – бассейны Немана, Западного Буга и Западной Двины [2; 3; 6; 8].